

УДК 27:93

Балашова Е.Г.

Православный институт св. Иоанна Богослова (г. Москва)

**АРХИЕПИСКОП СЕРГИЕВСКИЙ ВАРФОЛОМЕЙ (РЕМОВ) –
РЕКТОР ТАЙНОЙ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
В 1930–1935 гг.***

E. Balashova

Orthodox Institute of St. John the Theologian, Moscow

**ARCHBISHOP OF SERGUIEVO BARTHOLOMEW (REMOV) –
RECTOR OF THE SECRET MOSCOW THEOLOGICAL
ACADEMY IN 1930-1935'S**

Аннотация. Статья посвящена архиепископу Варфоломею (Ремову), настоятелю московского Высоко-Петровского монастыря, и его трудам по сохранению Московской Духовной академии после ее закрытия властями в 1919 г. Владыка Варфоломей продолжал свои опасные труды вплоть до 1935 г., когда он был арестован и расстрелян. Вопрос о самом существовании Академии в эти годы до сих пор остается открытым, однако документы подтверждают её деятельность. Уделено внимание личности архиепископа Варфоломея, поскольку документальные свидетельства о нем разноречивы и требуют дальнейших исследований.

Ключевые слова: Московская Духовная академия, архиепископ Варфоломей (Ремов), Церковь, гонения, Высоко-Петровский монастырь в Москве.

Abstract. The article is dedicated to Archbishop Bartholomew (Remov), a prior of the Vysoko-Petrovsky monastery in Moscow, and his significant contribution to the protection of the Moscow Theological Academy, after the regime banned such activities and the Academy itself was officially closed in 1919. Archbishop Bartholomew continued his perilous efforts till 1935, when he was put into prison and eventually executed. The question of the existence of the Academy in those years (1919–1935) is still open, no matter there are the documents confirming its activities. The article also touches upon Archbishop Bartholomew's personality, because the whole picture is not clear enough and proper documents and evidences still require further research.

Key words: the Moscow Theological Academy, Archbishop Bartholomew (Remov), the Church, the persecution, Vysoko-Petrovsky monastery in Moscow.

Одной из недоисследованных страниц истории Московской Духовной академии является период её существования с 1919 по 1944 гг. В 1919 г. Академия покидает стены Троице-Сергиевой лавры. Точкой отсчета можно считать 9 мая 1919 г., когда Высшее Церковное Управление уведомило Совет академии, что «не может принять на себя обязательство по обеспечению её содержанием с будущего [учебного] года» [9, с. 273] и предложило учредить при академии особую ликвидационную комиссию.

В то же время известно, что, по сути, в том же 1919 г. занятия Академии переносятся в Москву. Для организации учебных занятий в Москве Совет избрал Исполнительную комиссию во главе с ректором протоиереем Анатолием Орловым. «В Москве, – вспоминал переехавший туда в 1920 г. будущий епископ Вениамин (Милов), – я возобновил и своё обучение в Духовной академии, которая... ютилась в разных местах города: в Епархиальном доме, в церкви Иоанна Воина, в церкви Петровского монастыря и в храме Живоначальной Троицы в Листах у Сухаревки. Профессура в Академии оставалась ещё старая» [6, с. 88-89].

© Балашова Е.Г., 2013.

* Статья отражает точку зрения автора: аспиранта Православного института и церковного историка

Учебный год 1921/1922 начался 2 (15) августа в помещениях Высоко-Петровского монастыря в Москве. Ректор Академии протоиерей Анатолий Орлов в марте 1922 г. был арестован и сослан в Нарымский край. Его преемником стал протоиерей Владимир Страхов, с апреля 1922 г. исполнявший обязанности ректора.

6 марта 1923 г. Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) во главе с Е. Ярославским рассмотрела вопрос «о закрытии духовных академий» и приняла решение: «Духовные академии ликвидировать, как Тихоновские в Москве, так и евангельские в Питере» [9]. С этого момента Академия переходит на нелегальное положение.

В документе этого периода – дипломе священномученика Василия Надеждина, датированном 5/18 октября 1927 г., – мы видим фамилии профессоров и перечень предметов, которые изучал отец Василий. Диплом напечатан на старом бланке Московской Духовной академии, на нём стоит печать МДА и подписи профессоров, среди которых – подпись епископа Варфоломея (Ремова) [1, с. 57].

30 декабря 1930 г. протоиерей Владимир Страхов был арестован и сослан в Архангельск. С этого времени фактическое руководство тайной Академией возглавил епископ Сергиевский Варфоломей (Ремов), к тому времени проректор Академии.

Будущий владыка родился 3 октября 1888 г. В Московскую Духовную академию он поступил в 1908 г. и, будучи ещё студентом 4 курса, начал преподавать. По окончании обучения он был назначен исполняющим должность доцента по второй кафедре Священного Писания Ветхого Завета. Позже отец Варфоломей стал экстраординарным профессором, а с мая 1920 г. – проректором Академии.

Отец Варфоломей искренне любил всё, что связано с православным богослужением, любил духовный труд и молитву. Известный философ А.Ф. Лосев, который изучал под его руководством семитическую филологию, вспоминал: «Я наблюдал его на богослужении в Зосимовой пустыни. С 11 вечера до 7 утра в церкви: полунощница, утреня, литургия. У

него были противники, которые говорили о нем разное. Но я видел его в пустом храме, и я видел, как он стоит на амвоне и отвечает поклоны – 300 поклонов, трехсотницу, или пятисотницу» [2, с. 143-144].

6 сентября 1920 г. архимандрит Варфоломей был арестован за проповедь, произнесенную им еще в 1919 г. по поводу предстоявшего вскрытия мощей преподобного Сергия Радонежского. На заключение по его «делу» наложена резолюция: «Заключить в концентрац[ионный] лагерь на десять лет»¹.

В показаниях на допросе 9 сентября 1920 г. архимандрит Варфоломей сообщает (записано следователем, орфография сохранена): «Епархиальной властью, в частности особым указом епархиального совета... мне была поручена организация – перенос в Москву пастырско-богословских курсов. Моя деятельность в Сергиевском посаде сводилась к профессорству в неликвидированной и по сию пору Советской Властью в качестве учебного центра в Московской дух академии и к церковной работе в академической церкви»². В Сергиевом Посаде я прекратил свою работу частично уже в декабре из-за поездок в Москву в Академию, а затем и совсем оставил посад, из-за Академии переехав в Москву»³.

Его освободили 28 февраля 1921 г. «ввиду тяжелого состояния здоровья», потребовав «подписку о прекращении им в дальнейшем разлагающей к[онтр]р[еволюционной] агитации под религиозным флагом»⁴. Крайне истощенного физически и тяжело больного отца Варфоломея вынесли из тюрьмы на носилках.

Однако уже 10 августа 1921 г., в день празднования Смоленской иконы Божьей Матери, Святейший Патриарх Тихон исповедник совершил хиротонию о. Варфоломея в епископа Сергиевского, викария Московской епархии. Вскоре по состоянию здоровья владыка уходит на покой, а уже в 1922 г. последовало

¹ Центральный архив Федеральной службы безопасности (далее ЦА ФСБ). Д. Р-28266. Л. 4об.

² ЦА ФСБ. Д. Р-28266. Л. 6.

³ ЦА ФСБ. Д. Р-28266. Л. 7 об.

⁴ ЦА ФСБ. Д. Р-28266. Л. 1.

его назначение в Высоко-Петровский монастырь.

Официально монастырь был закрыт властями ещё в 1918 г. и действовал только как приходской храм. Владыка Варфоломей пригласил сюда братию Зосимовой пустыни, закрытой в 1923 г. Монастырь в те годы не мог существовать открыто, тем более в центре Москвы, но владыка не жалел для сохранения монашеской общины ни сил, ни здоровья, ни даже своего честного имени (формально в 1928 г. при очередном аресте он дал подписку ОГПУ о сотрудничестве, которое на деле никак не осуществлял, что и было вменено ему в вину при аресте в 1935 г.).

По-видимому, церковная власть делала попытку сохранить Академию с новым названием. Документ, подтверждающий это, находим в «деле» отца Варфоломея 1921 г. Это удостоверение, выданное 29 января 1920 г. «проживающему в г. Москве Варфоломею Фёдоровичу Ремову в том, что он состоит профессором Православной Народной Академии». На документе подпись: Помощник Ректора проф. В. Виноградов и круглая печать «Православная Народная Академия». Судя по штампу, «...Академия, организованная союзом духовенства и мирян», располагалась в Епархиальном доме в Лиховом переулке¹.

Обеспечение существования Московской Духовной академии в нелегальных условиях было одной из главных задач епископа (с 1934 г. архиепископа) Варфоломея. Протоиерей Владислав Цыпин, автор книги «История Русской церкви. 1917–1997», пишет: «Лекции для желающих получить высшее богословское образование читались в Московском епархиальном управлении и ... в Высоко-Петровском монастыре, настоятель которого епископ Сергиевский Варфоломей (Ремов) и возглавил полулегально существовавшую школу. На содержание школы собирались пожертвования в московских храмах. Варфоломей (Ремов), уже в сане архиепископа, был расстрелян в 1936 г.², репрессиям подверглись

и другие лица, преподававшие и учившиеся в этой богословской школе» [10, с. 615-616].

Учебный план подпольной академии был унаследован от дореволюционной МДА, хотя и подвергся некоторой коррекции. Среди профессоров тайно существовавшей академии были священномученики Иларион (Троицкий, до ареста в 1922 г.) и Иоанн Смирнов, священник Павел Флоренский (до 1924, возможно – 1927 г.), протоиерей Василий Виноградов (арестован в 1930 г.) и другие [1, с. 55-58]. Лекции читались обычно в подсобных помещениях храмов. Епископ Варфоломей читал лекции для небольшой аудитории в 15–20 человек, вмещавшейся на паперти Сергиевского храма [4, с. 107]. По воспоминаниям прихожан Высоко-Петровского монастыря, для студентов академии устраивались экскурсии в Третьяковскую галерею, куда они ходили маленькими группами по 2–3 человека. Это могли быть занятия по богословию иконы.

Выпускники писали кандидатские и даже магистерские диссертации. Одним из ближайших духовных чад и помощников владыки Варфоломея, в том числе в делах Академии, был архимандрит (впоследствии преподобномученик) Герман (Полянский). В 1932 г. отец Герман защитил магистерскую диссертацию, отзыв на которую составлен священномучеником митрополитом Анатолием (Грисюком), в прошлом ректором Казанской Духовной академии. Отзыв заканчивается словами: «Учёная сторона диссертации довольно высока для нашего времени. Литература привлечена достаточно обширная. Автор изучил греческий язык и почти везде безошибочно переводит подлинный текст взятого церковного писателя. <...> По всем этим данным и принимая во внимание условия для богословско-научных работ в нынешнее время, считаю автора... заслуживающим поощрения» [5].

В начале 1933 г., по доносу, несколько клириков и прихожан Высоко-Петровского монастыря были арестованы. Из показаний доносителя: «Контрреволюционная деятельность означенного нелегального монастыря

¹ ЦА ФСБ. Д. Р-28266. Л. 45.

² Год указан ошибочно. Архиепископ Варфоломей (Ремов) был расстрелян 10 июля 1935 г.

проводилась в направлении активной борьбы с властью путем вербовки и обработки в антисоветском духе молодежи с целью создания контрреволюционных кадров тайного монашества, <...> организации нелегальной академии...»¹.

Профессор Павел Дмитриевич Лапин (также арестован в 1933 г. по делу тайной академии Высоко-Петровского монастыря) на допросе показал: «Были случаи (случаев до 20), когда ко мне приходили священники, как к бывшему профессору духовной академии и просили проверить их работы по церковному праву на предмет получения ими учёной степени кандидата богословия...»². Профессор был обвинён в том, что «вёл антисоветскую агитацию, готовил антисоветские кадры нелегальной духовной академии». Дальнейшая его судьба неизвестна.

Из показаний протоиерея Николая Смирнова: «Мечтой всего духовенства является организация легальной Духовной Академии, но поскольку в настоящих условиях организовать легальную Духовную Академию невозможно, то лица, желающие получить ту или иную учёную степень по богословию, подготавливались частным образом...»³. Отец Николай был приговорён к трём годам ссылки в Казахстан за участие в подготовке антисоветских кадров нелегальной Духовной академии. Умер в ссылке. Дата смерти точно не установлена.

По-видимому, именно как руководитель МДА владыка Варфоломей приглашал к себе на квартиру преподавателей Академии, а также некоторых архиереев, приезжавших на сессии Синода. В 1934 г., например, на таких встречах присутствовал вернувшийся из ссылки профессор Московской Духовной академии, магистр богословия Иван Васильевич Попов, ныне прославленный в Соборе новомучеников и исповедников Церкви Русской.

Архиепископ Варфоломей был арестован в начале 1935 г. по групповому делу «нелегаль-

ного Высоко-Петровского монастыря», позже его дело было выделено в отдельное производство⁴. Вопросы об Академии владыке уже не задавали. Главное обвинение властей – нарушение данной в 1928 г. подписки о сотрудничестве: за семь лет владыка ни разу не сообщил властям интересующие их сведения. Владыку обвинили в шпионаже в пользу Ватикана. Вокруг взаимоотношений с католиками и строился весь процесс, направленный против общины Высоко-Петровского монастыря. В последнем допросе владыки можно прочитать его «признание» в тайном принятии католичества и в террористических намерениях относительно советской власти. Однако многое в этом допросе заставляет усомниться в его подлинности.

Исследования, касающиеся личности владыки, его взаимоотношений с католиками, продолжаются. Однако уже сейчас известно, что основные «свидетельства» против владыки – документы, подписанные архиепископом Мишелем д'Эрбиньи, его собственные письма и даже «признательный» протокол допроса НКВД от 9 апреля 1935 г. нельзя назвать безоговорочно подтверждающими возводимые на владыку обвинения в тайном католичестве и секретном сотрудничестве с органами.

Протоиерей Сергей Голубцов, потомственный церковный учёный, писал в книге «Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага» о том, что даже если «тайное вступление в католичество» владыки Варфоломея и было на самом деле, оно «могло произойти и под давлением ОГПУ в целях компрометации епископа, и как шаг, на который сам Варфоломей мог пойти, но только в интересах Русской Церкви. Вспомним замечания Алексея Юдина, что... “свидетельства людей близких к Варфоломею не только не подтверждают (этот переход)..., но даже не содержат намека на его прокатолические симпатии” [11, с. 33]. Все это говорит за то, что переход скорее всего был (если он вообще был – Б.Е.) фиктивным – для введения в заблуждение, хотя бы на время, бдительного ОГПУ, хотя плата

⁴ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-39843.

¹ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Лл. 136 об, 137.

² ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Лл. 63, 63об, 64.

³ ЦА ФСБ РФ. Д. Р-27416. Лл. 112 об, 113.

за это должна была быть самой жестокой, но архиепископ и был вынужден, и готов был пойти на нее» [3].

Имя владыки незаслуженно замалчивается исследователями истории Московской Духовной академии и Русской Православной Церкви начала XX в. в целом. В воспоминаниях современников и духовных чад владыка остался «несомненно, выдающейся личностью и кончил свою жизнь как исповедник и новомученик Русской Церкви в тяжелые для нее годы... его путь – это путь человека, с детских лет отмеченного Богом, одаренного в научном отношении и, главным образом, одаренного живым чувством в поисках пути духовного. <...> Это был человек, внутри которого как бы никогда не угасали огонь любви к Богу, ревность по Богу, радование, горение о Нем» [8, с. 117]. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) после расстрела владыки писал духовным чадам: «...Я его видел во сне служащим, в саккосе у престола» [7, с. 107]. Преподобномученик Герман (Полянский) написал в заключении два канона в память о владыке.

При обнаружении противоречащих друг другу документов историк всегда оказывается перед выбором – каким документам верить, и перед необходимостью продолжать дальнейшие исследования. В случае с архиепископом Варфоломеем мы стоим перед выбором – принимать во внимание свидетельства святых и очевидцев деятельности владыки как руководителя православной общины или верить документам НКВД, как

уже доказано, часто подложным, и мнению католических исследователей. Долг историка – искать правду и свидетельствовать о ней.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

1. Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. – М.: Издательский Совет РПЦ, «Арефа», 2008. – 352 с.
2. Биbihин В.В. Из рассказов А.Ф. Лосева // Вопросы философии. – 1992. – № 10.
3. Голубцов Сергей, протоиерей. Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. – М., 1999 // Цит. по: <http://www.krotov.info/history/20/1930/golubzov.htm>
4. Горе имеем сердца. Протоиерей Владимир Смирнов (духовные дети о духовном отце). Сост. А. Арцыбушев. – М.: Индрик, 2004. – 256 с.
5. Емельянов Н.Е. Всегда ли надо доверять следственным делам? История одной канонизации. // Нескучный сад. – 2005. – № 4 (11).
6. Епископ Вениамин (Милов). Дневник инок. Письма из ссылки. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1999. – 300 с.
7. Игнатий Лебедев, схиархимандрит. Письма из заключения // Альфа и Омега. – 1997. – № 1(12).
8. Игнатия (Петровская), монахиня. Высоко-Петровский монастырь в 20-30-е годы // Альфа и Омега. – 1996. – № 1(8).
9. Сосуд избранный: Сборник документов по истории Русской Православной Церкви / Сост. М. Скларова. – СПб.: «Борей», 1994. – 464 с.
10. Цыпин Владислав, протоиерей. История Русской церкви. 1917–1997. – М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1997. – 831 с.
11. Юдин А. «Я готов на любые жертвы» (Расстрельное дело архиепископа Варфоломея) // Истина и жизнь. – 1996. – № 2.